

Яан РЕБАНЕ, Яак УУЭКЮЛА, Прийт ЯРВЕ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ В ЭСТОНИИ

Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС положил начало процессам, которые затем приобрели мировую известность как перестройка и гласность в СССР, стали объектом постоянного интереса и анализа в международном сообществе ученых-обществоведов. Значение происходящих ныне в СССР и других странах Восточной Европы процессов невозможно переоценить. Они вполне могут приобрести экзистенциальное значение для всей мировой цивилизации, не говоря уже о народах СССР и стран Восточной Европы. В то же время научное понимание связанных с перестройкой глубинных процессов в обществе и сознании людей позволяет, как мы надеемся, лучше использовать конструктивные начала в этих процессах, избежать ряда нежелательных побочных эффектов.

Для этого научное исследование должно наряду с изучением общих сторон названных процессов обращаться и к конкретным особенностям отдельных регионов страны, использовать при этом междисциплинарный подход. Именно с такой целью подключились к общеакадемической программе «Человек, наука, общество: комплексные исследования»¹ сотрудники Института философии, социологии и права АН Эстонии. В 1989 году начаты в рамках этой программы исследования (научные руководители акад. АН Эстонии Я. Ребане и канд. филос. н. П. Ярве), целью которых является междисциплинарное изучение изменений в ценностных ориентациях и социальном поведении людей, а также выявление основных характеристик социотипов и социальных общностей, выступающих в качестве социальных субъектов в условиях перестройки в Эстонии.

В настоящей статье рассматриваются основные методологические проблемы этого исследования.

Развертывание перестройки в Эстонии и исследовательская ситуация

Первые проявления гласности и перестройки относятся к 1987 году, когда в Эстонии вспыхнула широкая дискуссия в связи с планами все-союзных ведомств эксплуатировать месторождение эстонских фосфоритов, а 23 августа в Таллине неожиданно многочисленным оказался митинг, где требовали, чтобы был опубликован секретный дополнительный протокол к советско-германскому договору о ненападении 1939 года. В сентябре в прессе появилось предложение ученых, положившее начало дискуссии о республиканском хозрасчете.

В начале 1988 года значительно активизировались творческие союзы Эстонии, которые на своем объединенном пленуме впервые открыто высказались о многих «болевых точках» истории и современного положения в республике. В апреле началось формирование Народного фронта, в июне, непосредственно перед XIX Всесоюзной партийной конференцией, был сменен первый секретарь ЦК КП Эстонии. В связи со всем этим весной и летом 1988 года наблюдалась большая активность народа

¹ См.: Академическая программа «Человек, наука, общество: комплексные исследования». Подпрограмма 1. «Человек в перестройке общественных отношений и институтов обновляющегося социализма» // Информационные материалы, вып. 4. М., 1988.

на митингах и собраниях, были основаны новые организации и движения, восстановлены некоторые объединения граждан, существовавшие в Эстонии до 1940 года. В средствах массовой информации республики стали обсуждаться многие острые политические вопросы. Появились также признаки поляризации политических сил, совпадающие с ростом напряженности в межнациональных отношениях. В ноябре 1988 года Верховный Совет Эстонской ССР принял декларацию о суверенности республики, тогда же возник и конституционный конфликт с центром, который в 1989 году еще расширился.

В центр современных социально-политических напряжений встал вопрос о статусе Эстонской ССР. В этом отношении важное значение имеет постановление Верховного Совета Эстонской ССР от 12 ноября 1989 года «Об историко-правовой оценке событий, имевших место в Эстонии в 1940 году»². Этим постановлением насильственное включение Эстонской Республики в состав СССР признается юридически недействительным и выдвигается ходатайство о восстановлении Эстонии в качестве субъекта международного права. Наряду с этим Верховный Совет Эстонской ССР сделал специальную оговорку, что принятое постановление не означает применения конституционного права Эстонской ССР на выход из Союза ССР. Это постановление не получило пока оценки на всесоюзном уровне. На втором Съезде народных депутатов СССР текущие события в Прибалтике не рассматривались. Однако была дана политическая и правовая оценка советско-германского договора о ненападении от 1939 года и признаны юридически недействительными с момента их подписания секретный дополнительный протокол от 23 августа 1939 года и другие секретные договоренности с Германией о разделе «сфер интересов», согласно которым Эстония, как и Латвия, Литва и Финляндия, была включена в «сферу интересов СССР»³.

Исследовательская ситуация характеризуется высокой динамичностью политических процессов, дифференциацией и перегруппировками политических сил, старых и новых организаций и движений, выступающих в качестве социальных субъектов. В решении центрального вопроса — вопроса о государственном суверенитете Эстонии — предложено множество вариантов: от сохранения нынешнего квазисуверенитета до восстановления полной государственной самостоятельности вне состава СССР. Принятие того или иного решения зависит от соотношения политических сил как в Эстонии, так и в СССР в целом, а также на международной арене.

Задачей настоящего исследования не является регистрация многоплановых текущих политических процессов или их сколько-нибудь детальное прогнозирование. Эти задачи должны, на наш взгляд, оперативно решаться в ходе практической деятельности, где важная, а порою и определяющая роль принадлежит интересам различных социальных сил.

Целью, основной задачей настоящего исследования является выяснение глубинных социальных изменений. Такая постановка задачи вызвана отсутствием адекватной картины происходящих глубинных изменений в советском обществе в период перестройки и гласности. Эти изменения выявили существенные различия не только между регионами СССР, но и внутри самих регионов, привели к распаду традиционной картины функционирования советского общества как возрастающе гомогенного социально-политического и экономического образования. Для выяснения путей и перспектив настоящей, взаимовыгодной интегра-

² См.: Советская Эстония, 1989, 14 ноября.

³ См.: Постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года» // Правда, 1989, 28 дек.

ции между регионами СССР представляется важным разобраться как в общих тенденциях, так и в региональной специфике. Необходимо охарактеризовать особенности новых процессов, протекающих в экономической, социально-политической и духовной жизни Эстонии. При этом предполагается, что специфичность регионов относительна и данные о регионах сохраняют прогностическую ценность и для процессов более широкого масштаба.

В настоящее время упомянутые процессы в Эстонии детерминируются рядом относительно самостоятельных потоков влияний. Выделим из них четыре главных:

1) латентные общественные структуры и ценности периода до 1940 года;

2) наследие административно-бюрократического социализма; непосредственное экономическое, социальное, политическое наследие периода застоя;

3) воздействие политики перестройки и гласности;

4) воздействие расширяющихся международных связей Эстонии.

Эти потоки детерминации проходят через национальную, социальную, профессиональную, возрастную и др. структуры эстонского общества. Элементы этих структур испытывают различные воздействия потока детерминации в силу различной предрасположенности к влияниям определенного типа. Со временем эти воздействия неравномерно накапливаются в разных категориях населения. Существующие расхождения в ориентациях людей в результате такого накопления усиливаются, становятся базой формирования новых социальных субъектов — движений и организаций самого разного характера. О возрастающей гомогенности и социально-политическом единстве общества говорить уже нельзя. Вместо этого встает вопрос о достижении консенсуса по многим острым вопросам, о выработке компромиссов между представителями противоположных интересов. Для этого требуется раскрытие глубинных сдвигов в ценностных ориентациях различных категорий населения, порождающих многообразие наблюдаемых ныне событий и тенденций общественной жизни в Эстонии, приводящих к новым социотипам и требующих разработки новой классификации социальных субъектов.

Основные методологические понятия

Для комплексного, междисциплинарного осмысления факторов, детерминирующих общественно-политическую активность и ценностные ориентации людей, необходим определенный концептуальный аппарат, позволяющий достаточно однозначно интерпретировать данные отдельных дисциплин, участвующих в научно-исследовательском проекте (НИП) (социология, философия, психология, историческая и правовая науки, экономика, математика, демография). Опираясь на опыт уже осуществленных в Эстонии комплексных исследований, ученые используют в качестве такой концептуально-методологической основы концепции социальной памяти, ответственности и социальной активности.

Эти концепции связаны между собой следующим образом. Концепция социальной памяти раскрывает поле социокультурной информации, детерминирующей сознание и поведение социальных субъектов. Концепция ответственности дает ключ к функциональному и структурному анализу совокупности социальных ценностей как одной из составных частей социальной памяти. Концепция социальной активности раскрывает способы и виды самодеятельности социальных субъектов в новых условиях.

Выдвигая эти методологические концепции, исследователи имеют в виду также и то, что соответствующие термины, кроме фиксации их значения и смысла посредством определений, выполняют в информационном поле обычного языка и здравого смысла важную эвристическую роль образов, метафор, выражая информационное содержание, для описания которого потребовались бы тысячи слов⁴.

Концепция социальной памяти

В концепции социальной памяти⁵ на основе информационного (т. е. общенаучного, комплексно-междисциплинарного) подхода конкретизированы общие положения марксизма о социальной сущности человека, общественном бытии и общественном сознании. Термином «социальная память» (СП) обозначается внегенетическая, т. е. не передаваемая посредством биологического наследования информация, которая зафиксирована в многопорядковых социокультурных структурах и на основе которой формируется как сознание отдельного индивида, так и общественное сознание в его многообразных проявлениях.

Применение информационного подхода требует различения: а) носителей информации и б) передаваемого с их помощью духовно-смыслового содержания. Такое различие исключительно важно, так как лишь часть социокультурной информации передается в обществе на уровне сознания людей.

Основным носителем социокультурной информации, центральным звеном в системе СП является человек как социальное («социокультурно запрограммированное») существо. Само духовно-смысловое содержание СП возникает только в сознании и психике реального человека. Без него любой носитель СП — лишь опредмеченная структурная упорядоченность, не имеющая сама по себе ни значения, ни смысла.

Выделение социокультурной детерминированности в качестве особого предмета исследования отнюдь не означает отрицание значения биологического в человеке (напр., большие различия в наследуемых индивидуальных способностях людей; подвластность вида *homo sapiens* всем биологическим законам; реальная опасность, что современное сверхмощное антропогенное воздействие на биосферу может привести человечество к гибели). Однако было бы неверно выводить специфику социокультурного развития из биологии человека, как это делают откровенные расисты, а также отдельные идеологи национализма, считающие «древнюю расовую общность» фактором, долженствующим определить современное развитие народов.

Поскольку национальный вопрос в современном развитии Эстонии приобрел исключительно важное значение, то следует подчеркнуть, что раса как генетическая общность и нация (и народ) как внегенетическая, социокультурная и историческая общность людей — явления различного характера. В результате племенной, региональной и т. д. эндогамии у наций (народов) могут преобладать определенные общие расовые

⁴ Роль метафор в анализе социальных процессов подчеркивается рядом современных теоретиков организации и управления. См.: *Sackmann, S. The role of metaphors in organization transformation // Human Relations, 1989, 42, N 6, 463—468.*

⁵ См.: *Ребане Я. К. Принцип социальной памяти // Филос. науки, 1977, № 5, 94—104; Ребане Я. К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации познания // Вопр. философии, 1982, № 8, 44—54; Семенюк Э. П. Информационный подход к познанию действительности. Киев, 1988, 124—151; Уйбо А. С. Теория и историческое познание. Таллинн, 1988, 155—165, 202—214; Колеватов В. А. Социальная память и познание. М., 1984, 6—7, 34—74.*

признаки, однако принадлежность человека к той или иной нации (народу) определяется не биологически наследуемыми, а приобретаемыми в социокультурной среде характеристиками (т. е. внегенетической информацией).

Из всего богатства СП каждый человек как бы отфильтровывает определенную ее часть, осуществляя отбор в рамках, зависящих как от объективных обстоятельств (доступность для данного человека тех или иных фрагментов социокультурной информации), так и от субъективной активности, ценностных и других установок самого человека. Следует подчеркнуть, что перестройка и гласность значительно расширили доступ людей ко многим ранее закрытым для них сферам социально-культурной, исторической, экономической и другой информации. Это, в свою очередь, усиливает воздействие СП на деятельность людей, которая приобретает большую разнообразность, но порой и явные черты амбивалентности.

Носителями СП, кроме самих людей, служат опредмеченные результаты человеческой деятельности, которые в соответствии с ее тремя крупными сферами могут быть подразделены на три группы: 1) средства деятельности (иногда вся эта совокупность обобщается с помощью понятия «вторая природа»); 2) объективно существующие системы социальных отношений (производственно-экономические, политические, правовые, семейные и т. д.); 3) знаково-семиотические системы, среди которых важнейшее место принадлежит «естественным» (народным, национальным) языкам. Главная черта всех этих групп носителей СП состоит в том, что они представляют собою опредмеченные структуры, которые по отношению к людям обладают различной степенью самостоятельной экзистенции.

Для деления духовно-смыслового содержания СП имеется ряд вариантов, из которых нами выбран следующий: 1) знания, т. е. та часть духовно-смыслового содержания СП, которая функционирует на осознанном уровне, включая верования, убеждения, осознанную сторону различных умений; 2) социальные ценности, ценностные установки, существенная особенность которых состоит в том, что они только частично передаются в форме знаний; при этом характерной чертой современной советской действительности является большой разрыв между осознанно признаваемыми ценностями и теми реальными ценностями, которые на деле функционируют в качестве регуляторов человеческой деятельности; 3) логическая структура мышления, куда входят также содержательно-категориальные структуры и специально созданные математические, методологические средства; логическая структура мышления, как и социальные ценности, осознается людьми только частично⁶.

Применение методологического принципа СП в рассматриваемом исследовании можно предварительно охарактеризовать следующим образом:

1. В настоящее время начался процесс замены административно-бюрократических структур организации общества Эстонии социальными структурами, которые сложились в прошлом в результате социальной саморегуляции, т. е. из всей совокупности социальных отношений как носителя СП выделяется определенная, наиболее жизнеспособная и соответствующая реальным потребностям общества часть. Этот процесс оживления латентных структур имеет ряд аспектов, главными из кото-

⁶ По сравнению с классической схемой исторического материализма («производительные силы» и «производственные отношения») в концепции СП сферы материального производства и социальных отношений трактуются значительно шире; кроме того, в концепции СП включена и третья крупная сфера — сфера языково-семиотических средств, огромное значение которой в истории человечества все больше осознается в наше время, особенно в связи с подходом к «информационному обществу».

рых представляются: а) экономические структуры (напр., частичное восстановление традиционных для Эстонии способов ведения крестьянского хозяйства, различных форм кооперации, мелких предприятий и др.); б) профессионально-деятельные структуры (напр., вновь создаваемые общества земледельцев, юристов, врачей, студенческие корпорации и др.); в) традиционные территориально-административные структуры (волости, уезды); г) пока еще в начальной стадии — организационно-политические структуры, выражающие интересы различных социальных слоев (политические партии).

2. Происходят также процессы возрождения знаково-семиотических систем эстонской национальной жизни — от укрепления официального статуса эстонского языка на территории Эстонии до восстановления национальной государственной символики.

3. В настоящее время наблюдается резкий сдвиг в ценностных ориентациях людей, выражающихся в идеализации Эстонской Республики (1918—1940) (своеобразная социальная ностальгия) и в резкой критике советского периода. Этот сдвиг сопровождается не только ростом эстонского национального самосознания (порою с антирусским уклоном), но и ростом авторитета капиталистической системы, в особенности США, ФРГ и Скандинавских стран, а также авторитета эстонской эмиграции. Наиболее ярким выражением этого сдвига стало требование выхода Эстонии из состава Советского Союза.

4. Концепция СП будет использована для изучения основных характеристик социотипов личности, а также вновь возникающих или видоизменяющихся традиционных социальных общностей, выступающих в качестве коллективных социальных субъектов.

5. Применение методологического принципа СП означает постепенное движение от непосредственно наблюдаемых и осознаваемых социальными субъектами явлений к глубинным социокультурным факторам, к носителям социокультурной информации, детерминирующим сознание и поведение людей. На уровне осознаваемых оценок наибольшее место в современном массовом сознании в Эстонии занимает пока не столько конструктивное решение стоящих перед обществом задач, сколько переоценка исторического прошлого. При этом процесс преодоления фальсификации эстонской истории сопровождается переходом от одностороннего восхваления социалистической действительности к полному отрицанию ее позитивного значения. Это обстоятельство налагает и конкретные методологические требования в отношении шкалы и системы ценностей, которые должны стать предметом изучения в рамках НИП.

Концепция социальной ответственности

Современный кризис в области ценностей вызван не неприемлемостью для народных масс основных коммунистических ценностей, имеющих общечеловеческий характер, а лицемерием административно-бюрократической системы, огромным разрывом между официально провозглашаемыми коммунистическими идеалами и реальной жизнью. В периоды сталинизма и застоя социальное благосостояние человека зависело (и зависит до сих пор) не от реальной полезности, эффективности его деятельности, а от различных формально-бюрократических «показателей». Эта зависимость начинается уже со школьной скамьи (фиктивное всеобщее среднее образование и столь же фиктивная успеваемость в высшей школе; выделение «активистов», для которых знания являются лишь второстепенным делом), пронизывает трудовую деятельность

(уравниловка в оплате труда и вообще, а следовательно, во многих случаях фиктивное выполнение планов), распространяется на систему торговли (неэквивалентный обмен и различные льготы в условиях товарного дефицита), на социальное обеспечение и на распределение других общественных фондов потребления (фактически бесплатная раздача государственного жилого фонда; закрытые для народных масс высшие учебные заведения, учреждения здравоохранения и т. д.). В итоге разрушенной оказывается фундаментальная ценность социализма — принцип распределения по труду, имеющий общечеловеческое значение. На его место встал принцип распределения благ согласно положению («статусу») человека в административно-бюрократической системе. Эта деформация оказывает серьезное влияние и на деятельность определенной части людей, выступающих сторонниками перестройки. Речь идет о тех, кто в период брежневского застоя сумел стать вторым или третьим эшелонem в партийном и государственном руководстве и кто, отстранив своих бывших опекунов, занимает ныне ведущие посты. Характерная черта таких деятелей — беспринципность, стремление удержаться на плаву любой ценой. Демократизация в обществе продвинулась пока еще недостаточно далеко, реальной обратной связи между результатами деятельности политического или иного руководителя и его социальной позицией пока еще нет. Более того, такой разрыв между результатами деятельности и их материальной и моральной оценкой характерен и для трудовой деятельности значительной части народных масс. Из-за этого разрыва перестройка топчется на месте не только в области экономики, но и в ряде других сфер общественной жизни. В советской действительности деформации объективной системы общественных отношений, т. е. той части СП, на основе которой формируется сознание и поведение людей, привели к тому, что такие общечеловеческие нравственные принципы и ценности, как честность, порядочность, трудолюбие, отзывчивость, сострадание ушли куда-то на задний план, а на первый план вышли такие тривиально-цинические «ценности», как умение жить, пробивные способности и т. д. В рамках НИП исследователи намерены обращать особое внимание на изучение общечеловеческих ценностей. В целях комплексного, междисциплинарного подхода целесообразно представить систему ценностей вокруг центрального функционально-определяющего ядра. В качестве такого ядра широко используется трактуемое понятие ответственности⁷, содержание которого может быть раскрыто посредством следующего рабочего определения.

Ответственность — это такой способ регуляции человеческого поведения, при котором деятельность субъекта (индивида или коллектива) сопровождается нравственной самооценкой, а также ожиданием и осуществлением общественно-значимой оценки результатов этой деятельности в виде экономических, моральных, юридических или других санкций (как негативных, так и позитивных) в рамках определенной системы общественных отношений.

Такое широкое понимание ответственности нацелено на междисциплинарное изучение процессов социальной саморегуляции и позволяет в рамках данного исследования достаточно однозначно интерпретировать конкретные подходы к ответственности со стороны представителей различных дисциплин: экономических (экономическая заинтересованность), правовых (права граждан и юридическая ответственность), социологии, философии и этики (ценностные ориентации, соотношение личных и общественных интересов, чувство долга и т. д.), политологии и теории управления (эффективность принятия решений, контроль за их

⁷ См.: *Ребане Я. К.* Опыт исследования социальной ответственности // *Общественные науки*, 1984, № 2, 33—34; *Ребане Я. К.* Ответственность как предмет комплексного исследования // *Уч. зап. Тартуск. ун-та*, 1982, вып. 609, 9—30.

выполнением, дисциплина, организованность, компетентность, структура управления и др.).

Для того чтобы изучать реальное функционирование отношений ответственности, нужно установить достаточно четкие эмпирически проверяемые характеристики ответственности. К ним относятся:

1. Объективная и субъективная стороны ответственности, т. е. объективное наличие ответственности за рассматриваемый вид деятельности и ее результаты, выполнение конкретным субъектом деятельности в соответствии с теми требованиями, которые предъявляет ему социальная система. Следует иметь в виду, что субъективная сторона ответственности включает в себя не только такие характеристики, как честность, порядочность, чувство долга, но и компетентность, знания, умения, одним словом — практическую способность субъекта (индивида или коллектива) выполнять свои функции.

2. Характер применяемых по отношению к субъекту ответственности санкций или стимулов. Эти санкции в зависимости от результатов деятельности делятся на позитивные (вознаграждения, «выигрыши») и негативные (наказания, «проигрыши»).

3. Система общественных отношений, в рамках которой — и в соответствующей форме — социальный субъект получает общественно-значимую оценку своей деятельности. В этом плане можно выделить три главные формы ответственности: общественно-политическую, или в широком смысле моральную ответственность; финансово-экономическую; административно-правовую. Важная черта перестроечных процессов состоит в том, что относительная значимость этих форм ответственности существенно изменяется как в результате развития гласности и демократизации, так и в результате внедрения товарно-денежных, рыночных отношений.

4. Вид деятельности, за результаты которой субъект несет ответственность. Соотношение этих результатов с выполнением целевых стремлений индивида, коллектива, с конечным социальным, экономическим и т. д. эффектом.

5. Адресат, перед которым субъект несет ответственность, осуществляя данный вид деятельности.

Предложенные характеристики могут быть развернуты с точки зрения предмета исследования (напр., ответственность за принятые административные или политические решения, за результаты производственной деятельности, за качество образования) и представлены в виде таблицы. Табличная схема используется для характеристики субъекта ответственности (индивида или коллектива) примерно так же, как математическая функция применяется в отношении своего аргумента, приобретая в результате этого конкретные значения. При этом важным способом изучения систем ответственности является поиск «слабых звеньев» (пробелов) в различных цепях ответственности. С этой точки зрения основной порок административно-бюрократической системы — это направление ответственности социальных субъектов не на реальный экономический, образовательный и т. д. результат их деятельности, а на некий «показатель», причем адресатом, перед которым субъект несет ответственность, выступает сама административно-бюрократическая система в лице тех или иных своих представителей. Кроме того, при попытках перехода от административного регулирования экономикой к рыночным отношениям наибольшие трудности вызывает то, что в существующей советской модели социализма отсутствует основная форма нормальной экономической ответственности — ответственность субъекта (индивидуального или коллективного) своей собственностью за результаты своей деятельности. Поэтому без кардинального изменения отношений собственности достижение нового качества в экономике невоз-

можно. С другой стороны, наличие собственности является и важной гарантией свободы личности, следовательно, и демократии. Поэтому радикальное изменение отношений собственности (которое, на наш взгляд, отнюдь не означает неограниченной свободы частной собственности, такой свободы в современных развитых странах нигде нет) является также и необходимым условием нормализации ценностных систем, ценностных ориентаций.

Интерпретируемое таким образом понятие ответственности открывает не только возможности для анализа и систематизации социальных ценностей, но и позволяет связать социальные ценности с процессами саморегуляции на уровне гражданского общества. Возможно, что этим путем удастся приблизиться и к разработке модели саморегулирующегося социалистического общества.

Основные принципы изучения социальной активности

Разработка методологических принципов изучения социальной активности (СА)⁸ — необходимая предпосылка понимания процесса активизации разных по своему составу человеческих общностей и реализации их социального потенциала.

Особая роль в понимании путей формирования СА принадлежит концепции марксизма о превращении деятельности в самодеятельность. Под социальной самодеятельностью понимается деятельность особого рода: творческая, ответственная и инициативная.

СА проявляется в структуре совместной деятельности личностных субъектов. Она складывается в процессе их многогранной деятельности. В результате объединения индивидов, согласования их активности возникает особый социальный эффект. Здесь рождается сила, которой отдельный изолированный человек не обладает и которая появляется как общественная сила, превышающая простую сумму индивидуальных сил. Активность субъектов выражается в деятельности, совпадающей и связанной с реализацией их собственных (осознанных) интересов.

Изучение СА как детерминированного и развивающегося в процессе жизнедеятельности самих социотипов явления позволяет через социологическое измерение не только вскрыть механизм того, как эта активность связана с основными жизненными путями, но и выявить основные детерминанты, влияющие на этот процесс. Перспективным путем направления (эффективного согласования) СА социотипов и субъектов может послужить всесторонний учет общественной ситуации, в которой активность формируется и проявляется.

Эти методологические предпосылки несомненно актуальны и при построении программы социологического исследования активности социотипов в условиях формирования новых социальных общностей в Эстонии.

Переход в Эстонии от административно-иерархических структур к саморегулятивным внутри- и межобщностным отношениям, присущим демократическим структурам, повлек за собой масштабные изменения в ценностных представлениях людей. В результате этого началось массовое формирование новых общностей. Сложились предпосылки для развития качественно новых горизонтальных отношений, отличающих взаимодействие общностей нового типа. А это, в свою очередь, приводит к изменениям отношений и на индивидуальном уровне. Саморегулятивные начала, характеризующие эти общности, привели к преобразованию

⁸ См.: Идея, слово, аудитория. Таллинн, 1988, 122—135.

социотипов. На уровне индивида появилось множество новых возможностей действовать согласно собственным и общественным потребностям и интересам. Формирующиеся социальные субъекты нового типа начинают свое существование с определения не только групповых, но и общественных, общезначимых целей и задач. Помимо этого наряду с новыми социальными субъектами продолжают действовать, преобразуя себя, элементы прежней административно-иерархической структуры, ранее ответственные за «свой конкретный срез» в общественной жизни. Эти переходные по существу процессы стали благоприятной почвой для проявления новых для большинства людей форм и методов участия в общественной и политической жизни. Эти процессы в эстонском обществе способствуют расширению ранее ограниченной свободы выбора индивидуального, группового и массового поведения. Прежде всего пробудился огромный интерес к политической массовой информации, стали формироваться различные движения и организации, рождаются социально-политические инициативы и т. п. Таким образом начинают раскрываться новые по существу возможности превращения деятельности разных социотипов в самодеятельность (активность). Осознание своих интересов послужило предпосылкой повышения субъектностных начал как отдельных личностей, так и общностей. При этом их формирование базируется как бы на трех взаимообусловленных факторах.

Первый — это собственное, самодеятельное начало (формирование самосознания и саморегулятивных механизмов функционирования и развития).

Второй — это система взаимодействия формирующегося субъекта с другими субъектами (по существу это локальная архитектоника активности общественных сил).

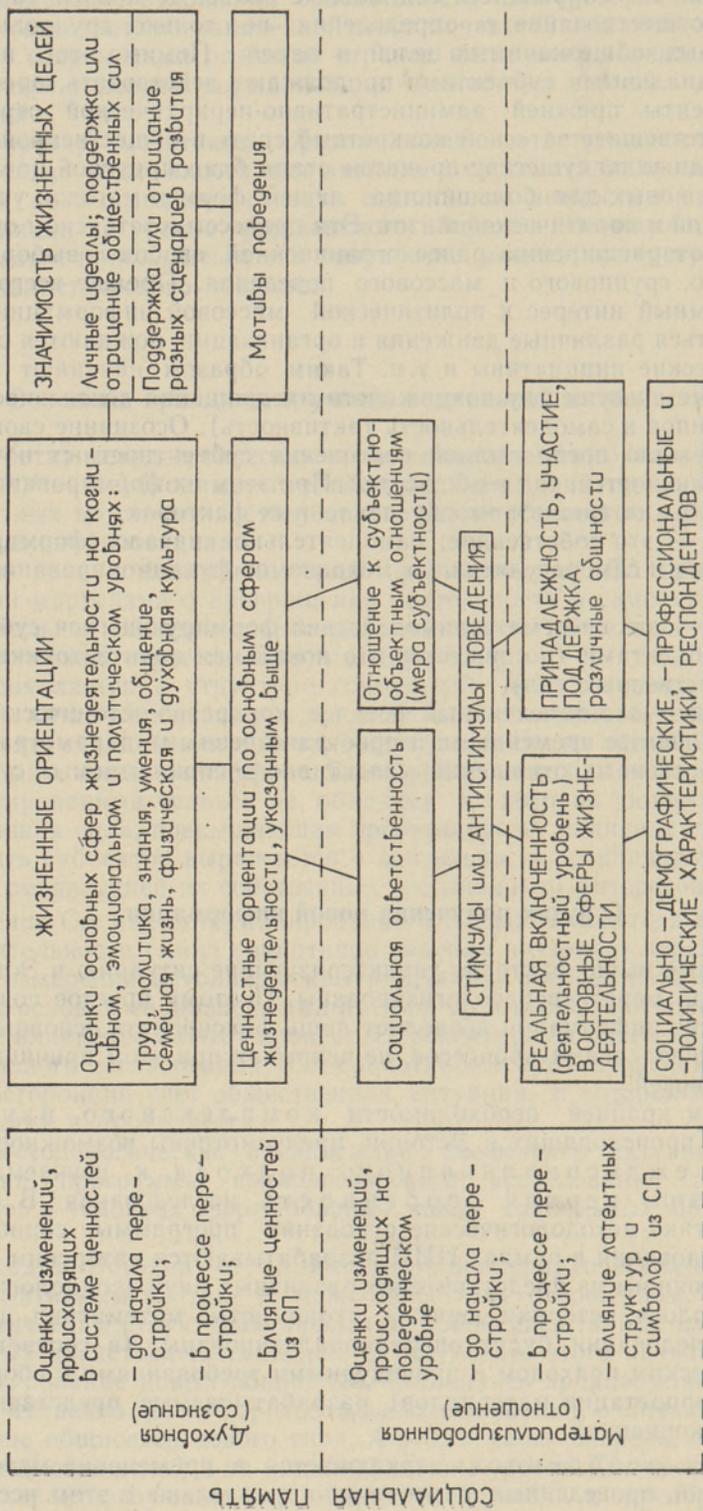
И третий — это объективный фон, т. е. конкретно-исторические условия, определяемые временными и пространственными параметрами развития общественных отношений, селективно воспринимаемых субъектами.

О путях получения новой информации

Описанные выше факторы, характеризующие ситуацию в Эстонии, в значительной мере переидеологизированы. Поэтому простое социологическое снятие информации позволяет лишь фиксировать основные параметры противоречивых процессов, не вскрывая при этом причинно-следственных связей.

С учетом крайней необходимости комплексного изучения изменений, происходящих в Эстонии, предусмотрены возможности применения междисциплинарного подхода к изучаемым проблемам. В этом первая особенность исследования. В связи с этим теоретико-методологические основания программы социологического исследования в рамках НИП разрабатываются авторским коллективом, состоящим из представителей различных наук (социологи, философы, психологи, историки, юристы, экономисты, математики, демографы). В исследовании будут операционализированы (в соответствии с социологическим подходом и процедурными требованиями к сбору, анализу и интерпретации материалов) разрабатываемые представителями этих наук концепции.

Вторая особенность заключается в применении материалов исследований, проведенных ранее или параллельно с этим исследованием, а также результатов других социологических исследований и опросов общественного мнения. Эти материалы будут, согласно теоретическим концепциям НИП, соответствующим образом реинтерпретированы.

Блок-схема индикаторов эмпирического исследования.

Имеется и третья особенность. Она заключается в поисках сравнения результатов этого исследования с аналогичными исследованиями (или их отдельными частями), проведенными или проводимыми как в СССР, так и за рубежом.

Понятно, что столь сложные взаимоотношения собственно социологической программы требуют очень четкого фиксирования целей, задач и гипотез, не только относящихся к конкретно-социологическому исследованию, но и вытекающих из междисциплинарного подхода, поиска возможностей сравнений в рамках социологического знания.

Цель планируемого исследования можно определить так: выявление тенденций развития социотипов и характерных для них ценностных ориентаций, способов перерастания их социальной активности в общественно-политическую активность в условиях формирования новых социальных субъектов в Эстонии. Составление теоретико-методологической концепции о процессах активизации социотипов в период динамического (противоречивого) изменения общественных отношений и описание саморегулятивных механизмов деятельности субъектов в различных сферах общественной жизни в переходный период.

Научными задачами исследования могут послужить: 1) моделирование процессов взаимообуславливания ценностных ориентаций, участия в политической жизни и социально-личностных характеристик распространенных социотипов; 2) составление схем расстановки социальных сил (общностей) в Эстонии; 3) определение уровней субъективности этих общностей, т. е. сформированность субъектов «для себя» и субъектов «для других»; 4) количественно-качественная характеристика взаимосвязанности (вхождение) различных социотипов в выделяемые таким образом общности и субъекты разного уровня развития; 5) причинный анализ развития саморегулятивных процессов в Эстонии и возникновения объединений людей; 6) сравнительный анализ описанных выше процессов с аналогичными в других регионах СССР и в зарубежных странах; 7) уточнение концептуального аппарата, разработанного в рамках междисциплинарного подхода.

Конкретные объекты такого системного по своей сути исследования наиболее удобно указывать с приведением способов эмпирического обследования.

1. Основные характеристики общностей (субъектов) нового типа. (Каталог, картотека новых общностей.)

2. Личностные и общественные мотивы поведения социотипов (социально-психологический тест).

3. Особенности общественного, массового сознания новых общностей. (Контент-анализ новых, выпускаемых этими организациями и объединениями газет и многотиражек, других печатных изданий, программных документов.)

4. Ценностные ориентации, общественно-политическая активность и ответственность социотипов. Анкетный опрос населения Эстонии с репрезентативной выборкой, в том числе по национальному признаку (см. рисунок).

5. Лидеры и рядовые члены (сторонники) новых объединений как выразители идеологии этих объединений. (Экспертный опрос 300 респондентов.)

6. Социотипы как представители разных политических сил (анализ результатов выборов с использованием статистических данных и реинтерпретация материалов опросов общественного мнения).

Такое комплексное исследование детерминации социальной и политической активности социотипов и субъектов оказывается, по мнению авторского коллектива НИП, важным не только для стратегии, но и для ускорения развития общества, не только в плане преумножения

совместного общественного богатства, но и в плане совершенствования общественных отношений и создания условий для наиболее полного самовыражения личности. Именно из такого понимания практической ценности мы и исходили при выдвижении основных научных гипотез.

Основные гипотезы исследования *

1. Генезис изучаемых процессов на современной (начальной) стадии развития социальной саморегуляции в Эстонии определяется через СП преимущественно в двух планах: 1) на уровне сознания вновь возникающих социосубъектов — социальной ностальгией, вызванной разочарованием в административно-бюрократическом социализме и официально провозглашаемых им ценностях; 2) на уровне поведения социосубъектов — восстановлением (в видоизмененной форме) ряда латентных хозяйственных, политических, управленческих, социокультурных и др. структур эстонского общества, которые были насильственно подавлены в процессе внедрения административно-бюрократического социализма.

2. На следующей стадии развития социальной саморегуляции можно прогнозировать: 1) уменьшение тенденций социальной ностальгии в общественном сознании, а также существенное обострение противоречий между будущими последовательно социально-ностальгическими (фактически стремящимися к реставрации капитализма) и социалистически конструктивными социосубъектами, их общностями, политическими силами; 2) относительно быстрый сдвиг в поведении социосубъектов в сторону финансово-экономической регуляции ответственности как главной, определяющей формы социальной саморегуляции в новых условиях; 3) постепенные, относительно медленные сдвиги в ценностных ориентациях социосубъектов, с выдвижением на первый план общечеловеческих ценностей и преодолением порожденного административно-бюрократическим социализмом нигилистического отношения к труду.

3. С развитием саморегулятивных основ в общественно-политической жизни произойдут изменения в структуре социотипов и образующихся из них социальных общностей. Вместо узкой формально-организационной деятельности, характерной для сильно институционализированных «официальных» организаций, союзов и т. п., активность людей все в большей мере будет инспирироваться содержанием и целями вновь возникших «неформальных» объединений, организаций. Проявление общественно-политической активности способствует многоплановости возможностей участия в политике (акции поддержки объединений, митинги, собрания, обмен мнениями, дискуссии, возможность быть избранным в руководящие звенья новых гражданских объединений и т. п.). Эти виды деятельности заменят полностью изжившее себя участие в общественной работе через формальное выполнение «общественных поручений».

4. В новой ситуации распространяется амбивалентность как характерная черта поведения большей части социотипов в переходный период. Амбивалентность массового поведения генерируется плюрализмом мнений и многообразием возможностей социально-политического объединения. При этом новые объединения вынуждены разрабатывать более четкие программные цели. В результате этого процесса формируются демократические структуры общественно-политической жизнедеятельности. С развитием возможностей для выражения гражданской инициативы возрастает значение общественного мнения как регулятора обществен-

* Интенсивность прогнозируемых процессов зависит от того, в какой форме реализуется в будущем суверенитет Эстонии. Сами же процессы будут иметь место в любом варианте реализации суверенитета.

но-политического поведения на всех уровнях, способствуя активизации социотипов и становлению динамической организационно-политической системы в обществе.

5. Продолжение саморегулятивных перестроенных процессов приведет к появлению аналогичных социотипов и образующихся из них новых общественно-активных социальных общностей и в других регионах СССР.

*Институт философии, социологии и права
Академии наук Эстонии*

Поступила в редакцию
26/I 1990

Jaan REBANE, Jaak UUEKÜLA, Priit JARVE

UUED SOTSIAALSED SUBJEKTID EESTIS: INTERDISTSIPLINAARSE UURIMISE KÜSIMUSI

Praegu Eestis toimuvad sotsiaal-poliitilisi protsesse iseloomustab sotsiaalsete subjektidena esinevate ühenduste aktiivsus, poliitilise võitluse teravus, jõudude kiire difereentseerumine ja ümberrühmitumine. Kesksel kohale on kerkinud Eesti riikliku suveräänsuse küsimus. Koos poliitilise tegevuse arenguga toimuvad ka sügavad muutused inimeste teadvuses, väärtushoiakutes ja käitumises. Nende muutuste uurimine, sotsiaalsete subjektide ja sotsiotüüpide põhikarakteristikute selgitamine on teema, millega Eesti Teaduste Akadeemia Filosoofia, Sotsioloogia ja Oiguse Instituudi teadurid osalevad NSV Liidu Teaduste Akadeemia üleliidulises uurimisprogrammis «Inimene, teadus, ühiskond: kompleksuuringud».

Uuritavaid protsesse Eestis determineerivad järgmised põhitegurid: latentset sotsiaalsed struktuurid ja väärtused enne 1940. aastat; administratiiv-bürokraatliku sotsialismi pärand; perestroika perioodil toimunud muutused; Eesti laienevad rahvusvahelised sidemed. Oige ülevaate saamiseks neist protsessidest on vaja kompleksset, interdistsiplinaarset käsitlust, mis ühendaks mitmete ühiskonnateaduste (sotsioloogia, filosoofia, psühholoogia, demograafia, majandus-, ajaloo-, õigus- ja teiste teaduste) andmeid. Niisuguseks käsitluseks on omakorda vaja kontseptuaalseid ja metodoloogilisi vahendeid, mis võimaldaksid osalevate erialade tulemusi piisavalt ühetähenduslikult tõlgendada. Eestis juba varem tehtud kompleksuuringute kogemustele tuginedes on vaadeldava uurimise metodoloogilisteks suunisteks võetud sotsiaalse mälu (SM) kontseptsioon, sotsiaalse vastutuse (SV) kontseptsioon ja sotsiaalse aktiivsuse (SA) kontseptsioon.

Need kontseptsioonid on omavahel seotud järgmiselt. SM-i kontseptsiooni alusel uuritakse geneetikavälist, sotsiokultuurilist informatsiooni, mis determineerib sotsiaalsete subjektide teadvust ja käitumist. SV kontseptsioon annab võtme sotsiaalsete väärtuste kui SM-i ühe komponendi funktsionaalseks ja struktuurseks analüüsiks. SA kontseptsioon võimaldab mõista sotsiaalsete subjektide isetegutsemise mooduseid ja liike uutes tingimustes. SM-i, SV ja SA kontseptsiooni ühise kasutamise tulemuseks on ühine terminoloogiline ja mõisteparatuur, mille alusel saadavatel üldistustel ei ole mitte ainult teoreetilised, vaid ka empiirilised kontrollitavad väljundid.

SM-i kontseptsioon põhineb informatsioonilisel käsitlusel ja lähtub sellest, et ainult üks osa sotsiokultuurilist informatsiooni edastatakse vahetult teadmistena, teine osa aga edastatakse mitteteadvuslikult materiaalse kultuuri esemete, sotsiaalsete suhete, sümbolite, rituaalide, käitumistüüpide ja nende jäljendamise kaudu. Praegu ei toimugi Eestis muutusi ainult inimeste teadvuses. Teadvuslike SM-i komponentide taastamise kõrval taastuvad osaliselt ka latentset sotsiaalsed struktuurid (majanduslikud, poliitilised, kutsealased jt.), mis omal ajal tekkisid iseorganiseeruva tsiviilühiskonna tingimustes ja olid vahepeal vägivaldselt alla surutud. Samuti on SM-is taastunud rahvuslik sümbolika. Kõige sellega kaasneb omapärane sotsiaalne nostalgia, Eesti Vabariigi üleväärtustamine ja negatiivne suhtumine Nõukogude Eestisse.

SV kontseptsioon näitab, et SM-i komponendiks olevad sotsiaalsed väärtused ja neile vastavad inimeste väärtushoiakud on vaid osaliselt teadvustatud. See on tavaline nähtus. Stalinismi ja stagnatsiooni ajal kasvas lahkumine teadlikult omaks võetavate väärtuste ja tegeliku käitumist reguleerivate väärtuste vahel sügavaks lõheks, kogu ühiskonnaelu halvavaks kaksikmoraaliks. Sellise olukorra põhjuseks on asjaolu, et sotsialism ei ole suutnud kujundada efektiivseid vastastikuse kohusetunde ja huvitatuse, s.t. sotsiaalse vastutuse suhteid. Sotsiaalne vastutus on olnud ja on praegugi suunatud administratiiv-bürokraatliku süsteemi nõuetele, mitte aga inimtegevuse ühiskondlikule kasulikkusele. Üldinimlike väärtuste võidulepääsu ja kaksikmoraalist vabanemise vajalik tingimus on tõelise sotsiaalse vastutuse juurdumine. Niisuguse vastutuse loob tsiviilühiskond turu-

suhete alusel toimuva majandusliku iseregulatsiooniga, parteide konkurentsi ühiskonnale juhtimisel, üksikisikute tegevusvabaduse ja võistlusega kõigil aladel.

SA kontseptsioon käsitleb subjektide tegevusliku potentsiaali realiseerumist. Seisaku ajal vaadeldi sotsiaalset aktiivsust peamiselt formaalsete näitajate alusel. Administratiiv-hierarhiliste struktuuride asendumine isereguleeruvate subjektide kogumiga nõuab aktiivsuse käsitlemist sisulise isetegutsemisena, kusjuures aktiivsus on ainult niisugune tegevus, mis lähtub subjekti enese algatusest. Iga inimese aktiivsust mõjutab ka sotsiaalsete koosluste ühine tegevus, kollektiivsete subjektide aktiivsus aga kujuneb paljude inimeste (isiksussubjektide) aktiivsuse liitumisest. Sellelt seisukohalt on eriti vaja uurida sotsiaalse aktiivsuse poliitiliseks aktiivsuseks ülekasvamist. Toimuvate protsesside modelleerimisel seostatakse poliitiliste jõudude aktiivsus SM-i ja SV kontseptsiooniga.

Interdistsiplinaarne lähenemine on aluseks ka empiirilistele uurimistele. Teavet Eestis toimuvate protsesside kohta kogutakse mitme omavahel seotud uuringuga:

— ühenduste kataloogi (kartoteegi) koostamine uute sotsiaalsete subjektide iseloomustamiseks;

— sotsiaalpsühholoogiline testimine tüüpiliste isiksuslike ja ühiskondlike käitumismotiivide selgitamiseks;

— massiteabe ja dokumentide sisu analüüs utmise käigus kujunenud ühiskondliku teadvuse põhjoonte selgitamiseks;

— vabariigi jaoks esindusliku valimi ankeetküsitlus tüüpiliste väärtushoiakute, vastutuse ja sotsiaalse aktiivsuse selgitamiseks;

— ekspertküsitlus uute ühenduste liidrite ja liikmeskonna tõekspidamiste süvauurimiseks;

— valimiste tulemuste ja avaliku arvamuse küsitluste tulemuste kõrvutatav analüüs.

Uuringu põhihüpoteesid tulenevad sotsiaalsete subjektide iseregulatsiooni arengust. Protsessi algstaadiumile on iseloomulik Eesti Vabariigi ajast pärinevate latentsete struktuuride taassünd, nende väärtustamine ja administratiiv-bürokraatliku sotsialismi eitamine. Subjektide iseregulatsioon toob suure osa neist üldinimlike väärtuste ja elukorralduse tänapäevaste süsteemide vajalikkuse üha parema mõistmiseni. Enamikule inimestele kuuineb sel perioodil peamiseks käitumisregulaatoriks rahalis-majanduslik vastutus. Poliitika alal ületatakse järk-järgult seni veel valitsev formalism. Arenevad välja inimeste ja ühenduste nn. horisontaalsuhted. Arvamuste ja käitumisvõimaluste paljus tekitab isiksuse tasandil mitmesuguseid vastuolusid (ambivalentsus). Suureneb oluliselt kodanikualgatuse ja avaliku arvamuse osatähtsus, koos sellega avaliku arvamuse tundmise vajadus.

Hüpoteese püstitades pidasid autorid silmas ka asjaolu, et vastavate protsesside kulg sõltub sellest, missuguseks kujuneb Eesti suveräänsus. Kogu NSV Liidu ulatuses on utmisprotsessidel paratamatuse jõul palju ühist ja iseregulatsiooni areng teistes piirkondades kujundab sealgi Eestiga analoogilisi sotsiaalseid subjekte ja sotsiotüpe.

*Eesti Teaduste Akadeemia
Filosoofia, Sotsioloogia ja Õiguse Instituut*

Toimetusse saabunud
26. I 1990

Jaan REBANE, Jaak UUEKÜLA, Priit JÄRVE

NEW SOCIAL SUBJECTS IN ESTONIA: SOME QUESTIONS OF INTERDISCIPLINARY STUDY

The present socio-political processes in Estonia are characterized by the activity of associations that act as social subjects, by the acuity of political struggle, by rapid differentiation of forces and their rearrangement. The question of the Estonian State Sovereignty has become the central one. Together with political development there occur also deep changes in the minds of people, in their attitudes and behaviour. Scholars from the Institute of Philosophy, Sociology and Law of the Estonian Academy of Sciences are studying these changes and the main features of new social subjects and socio-types in the framework of the research programme: "Man, Science, Society: Comprehensive Studies" sponsored by the Academy of Sciences of the USSR.

The processes of interest in Estonia are determined by the following basic factors: the latent social structures and values from the period before 1940; the heritage of the administrative-bureaucratic socialism; the changes that have taken place during *perestroika*; the expanding international relations of Estonia. In order to obtain a true survey of those processes, we need a comprehensive interdisciplinary treatment, combining data of several social sciences (sociology, philosophy, psychology, demography, economics, law, etc.). To interpret the results in the field of study as unambiguously as possible appropriate conceptual and methodological means are required. Proceeding from the comprehensive studies carried out in Estonia earlier, the concepts of social memory (SM), social responsibility (SR) and social activeness (SA) were selected as the methodological tools of the research under discussion.

These concepts are related in the following way. On the basis of the SM-concept we study the non-genetic, socio-cultural information which determines the consciousness

and behaviour of social subjects. The SR-concept gives the key to the functional and structural analysis of social values as one component of SM. The SA-concept permits us to understand the ways of self-activity and the types of social subjects under new conditions. The result of using jointly the concepts of SM, SR and SA is that a common terminological and conceptual apparatus is obtained on the basis of which generalizations can be made that have not only theoretical value but can also be verified empirically.

The SM-concept is based on the informational approach and proceeds from the idea that only some socio-cultural information is transmitted directly as knowledge, the rest being transferred non-consciously: by objects of material culture, via social relations, symbols, rituals, types of behaviour and imitations. However, in Estonia changes are taking place not only in the consciousness of people. Besides the restoration of conscious SM-components also some latent social structures (economic, political, professional, etc.) that originated in the conditions of civil society and were later suppressed are being re-established. National symbols have also been restored in SM. All this is accompanied by peculiar feelings of social nostalgia, the overevaluation of the Estonian Republic, and negative attitude towards Soviet Estonia.

The SR-concept reveals that social values as components of SM and the respective attitudes of people are only partially conscious. It is a common phenomenon. During the time of Stalinism and stagnation the difference between the values consciously accepted and the values regulating real behaviour grew into a deep rupture which paralyzed the whole society. The reason for a situation like this lies in the fact that socialism has failed to create effective relations of mutual obligations and interests, i.e. of social responsibility. Social responsibility has been and still is serving the administrative-bureaucratic system and not the social utility of human activities. The necessary condition for the predominance of human values and for getting rid of double morals lays in the regeneration of real social responsibility. A civil society creates such responsibility through economic self-regulation based on market relations, through the competition of political parties for social leadership, through the freedom of activity and competition of individuals in all fields.

The SA-concept deals with the realization of the activity potential of the subjects. During the stagnation social activeness was studied mostly on the basis of formal indicators. The replacement of administrative-hierarchical structures by a complex of self-regulating subjects requires that activeness be treated as an essential self-action, proceeding from the initiative of the subject itself. The activeness of every single human being is affected also by the united action of the social associations while the activeness of collective subjects is formed by the merging activities of several individual subjects. From this point of view it is extremely important to study the transformation of social activeness into political activeness. In modelling this process the activeness of political forces is associated to the SM and SR concepts.

The interdisciplinary approach provides also a basis for empirical studies. Information about the process going on in Estonia is obtained through a number of interrelated research works:

- compiling a joint catalogue (file) of new social subjects;
- socio-psychological testing to establish typical personal and social motives of behaviour;
- content-analysis of mass media and documents in order to specify the main traits of social consciousness formed under *perestroika*;
- survey of a representative Estonian sample to find out typical concepts of responsibility, social activeness and value orientations;
- survey of experts to ascertain the convictions of the leaders and members of new associations;
- comparative analyses of the results of elections and public opinion research data.

The main hypotheses of the research project are derived from the development of social subjects. The rebirth of the latent structures stemming from the times of the Estonian Republic, their evaluation and the denunciation of administrative-bureaucratic socialism are typical of the initial phase of the process studied. The process of the self-regulation among the subjects makes many of them gradually more aware of the necessity of universal human values and modern arrangements of life. For the majority of people financial and economic responsibility becomes the main regulation of their behaviour. Step by step the prevailing formalism in politics will be overcome. The so-called horizontal relations of people and associations will develop. Pluralism of opinions and ways of behaviour will bring about various contradictions and ambivalency on the individual level. The role of public opinion and civic initiative are growing and together with this the demand for public opinion research data will also soar.

While drawing the hypotheses the authors also assumed that the course of the processes depends on how the sovereignty of Estonia will develop. The processes of *perestroika* have much in common all over the Soviet Union, and the advancement of self-regulation in other regions will create there social subjects and socio-types by analogy with these in Estonia.